

ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЧЕРНЕЦОВ

29 марта 1970 г. ушел из жизни Валерий Николаевич Чернецов — один из крупнейших советских археологов и этнографов, выдающийся полевой исследователь, талантливый педагог, которому обязаны своими знаниями многие археологи, этнографы, антропологи и лингвисты.

Валерий Николаевич Чернецов родился в 1905 г. в Москве в семье архитектора. Он окончил Московский электротехнический институт, где получил квалификацию радиотехника. В 1923 г. он был приглашен в качестве радиотехника в геодезическую экспедицию, которая вела в 1923—1925 гг. работы на Северном Урале. В эти годы В. Н. Чернецов подолгу жил среди обских угров, в частности уральских манси, выучил мансийский язык и собрал богатый фольклорный материал. Участие в экспедиции содействовало формированию научных интересов В. Н. Чернецова и во многом определило его дальнейшую судьбу. Собранные В. Н. Чернецовым весьма ценные этнографические и лингвистические материалы у обских угров положили начало его исследованиям в области финноугроведения. По возвращении из экспедиции он познакомился с В. Г. Богоразом. Это знакомство укрепило его в решении поступить на этнографическое отделение Географического факультета Ленинградского Государственного университета по специальности этнография финно-угорских народов, которое он закончил в 1930 г. После окончания Университета, с 1930 до 1935 г. В. Н. Чернецов работал в Ленинграде научным сотрудником Научно-исследовательской Ассоциации Института народов Севера, одновременно занимаясь педагогической деятельностью. С 1935 г. он был сотрудником, а позднее заведующим отдела Сибири в Музее антропологии и этнографии.

В 1940 г. В. Н. Чернецов переехал в Москву и стал работать в Институте истории материальной культуры, с 1941 по 1944 гг. он был заместителем заведующего Московского отделения Института. В 1942 г. В. Н. Чернецов защитил диссертацию на тему «Основные этапы истории Приобья от древнейших времен до X в. н. э.», и ему было присвоено звание кандидата исторических наук. В Институте археологии АН СССР он работал до последних дней своей жизни.

Большой знаток северных языков, В. Н. Чернецов внес крупный вклад в разработку мансийской письменности и создание учебной и политико-массовой литературы на мансийском языке. Так, в 1930—1940 гг. он принимал участие в работе Ленинградского учебно-педагогического издательства по редактированию литературы на мансийском языке. В это время им были написаны и опубликованы такие фундаментальные работы как «Очерки фонетики, морфологии и синтаксиса мансийского языка», «Мансийско-русский словарь», «Вогульские сказки», «Букварь» (на мансийском языке) и др.

В. Н. Чернецов вел большую педагогическую работу. В 1932—1934 гг. он был ассистентом, а позднее доцентом Ленинградского Педагогического института им. Герце-

на. Здесь с 1931 по 1936 гг. он читал лекции по этнографии и мансийскому языку, руководил занятиями аспирантов в Научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера. В годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы Валерий Николаевич читал лекции по этнографии и фольклору народов Сибири в Московском Государственном университете. Большое внимание он уделял подготовке аспирантов и студентов, специализирующихся по археологии и этнографии народов Сибири.

В. Н. Чернецов много лет жизни отдал полевым исследованиям. Еще в довоенные годы, изучая этнографию, фольклор и языки манси, хантов и ненцев, он совершил десять научных экспедиций и командировок сроком от 3 месяцев до 2 лет. Среди них пятимесячные экспедиционные работы у манси в 1925 г. и экспедиция 1926—1927 гг. по заданию Комитета содействия народностям северных окраин при ВЦИК СССР, этнографо-археологические экспедиции на Урал в 1927 и 1928 гг. с изучением тагильских наскальных изображений и этнографии лозьвинских манси, экспедиция 1928—1929 гг. на север Ямала, экспедиции 1931—1932, 1933—1934, 1935—1936, 1937—1938 гг. на Сосьву, Конду и Среднюю Обь. Будучи студентом ЛГУ, В. Н. Чернецов участвовал в работе Полярной Комиссии АН СССР, по заданию которой составил ряд карт Большеземельской тундры. Особенно следует подчеркнуть значение таких экспедиций В. Н. Чернецова, как Ямальская, принесящая Валерию Николаевичу славу первооткрывателя арктической культуры на побережье Карского моря, а также его археологические работы на Сосьве в 1930-х годах, этнографические (и особенно фольклорные) сборы по медвежьему празднику у обских угров в те же годы.

В 1946—1947 гг. В. Н. Чернецов руководил Мангазейской экспедицией Арктического института. Он занимался обследованием Мангазейского городища и сбором материалов по этнографии тазовских селкупов. В 1948 г. Валерий Николаевич изучал этнографию хантов и манси Средней Оби. В послевоенное время он начал систематическое исследование археологических памятников Приобья. С 1948 г. В. Н. Чернецов руководил Западно-Сибирской археологической экспедицией, которая открыла целый ряд разновременных памятников Западной Сибири (Усть-Полуй, Сузгун, стоянки, могильники, городища на Андреевском озере).

Научные интересы В. Н. Чернецова были чрезвычайно широки. Он был крупнейшим специалистом по языку, археологии, этнографии и фольклору Зауралья и Сибири. Работы В. Н. Чернецова особенно такие, как «К истории родового строя обских угров», «Фратриальное устройство обских угров», «Чум», «Термины средств передвижения у вогулов», «Представления о душе у обских угров», «Обряды и церемонии, связанные с медведем у обских угров» и др. внесли значительный вклад в разработку истории и этнографии народов Севера.

На основе изучения большого количества музейных коллекций и собственных полевых исследований В. Н. Чернецов создал периодизацию истории древних культур Приобья, что позволило ему решить основные вопросы происхождения и древнейшей истории угорских народов. Особое значение в этом плане имеют его статьи «Очерк этногенеза обских угров» и капитальные монографии по истории древнего населения Западной Сибири в неолитическую, бронзовую и ранне-железную эпохи (МИА 35 и 58), доклад на I Международном Конгрессе финно-угроведов в 1960 г. «К вопросу о месте и времени формирования уральской общности».

Открыв в 1929—1930 гг. древнюю приморскую арктическую культуру на побережье Карского моря, В. Н. Чернецов занялся исследованием проблемы циркумполярной культуры. Его доклад «К вопросу об этническом субстрате в циркумполярной культуре» на VII МКАЭН имеет большое теоретическое значение для изучения связей культур и этнических групп, генетически связанных с уральским и палеоазиатским ареалами.

В последнее десятилетие своей жизни В. Н. Чернецов занимался тремя сложнейшими и интереснейшими темами:

1. Наскальные изображения Урала.
2. Каменный век Зауралья и Западной Сибири.
3. Пути выделения древних этнокультурных ареалов на территории Северной Азии.

Начав изучение тагильских писаниц еще студентом, Валерий Николаевич Чернецов продолжал эту работу и в последующие годы. Свое завершение она получила в издании Корпуса археологических памятников, первый выпуск которого вышел в 1964 г., а второй еще находится в издательстве. Как и все археологические работы Валерия Николаевича, она содержит не только описание богатейших материалов, их интерпретацию, но и ценные этнографические наблюдения пытливого ученого.

Исследование В. Н. Чернецовым каменного века Зауралья и Западной Сибири подготовило решение ряда проблем древней истории уральской и алтайской общностей. Валерий Николаевич выявил пути древнейшего расселения и передвижения племен от Прибайкалья и Забайкалья на северо-восток в направлении Камчатки и Берингова пролива до Западных частей Аляски, выделил в Северной Азии археологические культуры и территории, связанные с палеоазиатской этнокультурной общностью; на основании комплекса археологических, лингвистических и этнографических данных наметил хронологические и территориальные рамки уральского этнокультурного ареала. К сожалению, из-за преждевременной кончины В. Н. Чернецова последняя тема не получила завершения в виде фундаментальной публикации (основные идеи Валерия Николае-

вича по этой проблематике изложены им в докладе на экспедиционной сессии 1970 г. в Львове и статьях «К вопросу о сложении уральского неолита», «Опыт выделения этно-культурных ареалов в Северо-Восточной Европе и Северной Азии»).

Труды В. Н. Чернецова получили высокую оценку не только у нас в стране, но и за рубежом. В. Н. Чернецов участвовал в работе I и II Международных конгрессов финно-угроведов. Он был избран заграничным членом Финно-Угорского Общества в Хельсинки. Ряд статей его издан в Венгрии, а работа, посвященная древней истории Приобья в дополненном варианте подготовлена к публикации в США.

С 1960 г. В. Н. Чернецов был членом редколлегии журнала «Советская этнография». Он с большой чуткостью и вниманием относился к работе с авторами, сам рецензировал многие статьи. Всегда доброжелательный, он немало содействовал активной работе редколлегии журнала.

В. Н. Чернецов был награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За оборону Москвы» и «800 лет Москвы».

Валерий Николаевич Чернецов ушел от нас в самом расцвете творческих сил, полный интересных планов и замыслов. Это был талантливый, постоянно ищущий исследователь, интересный, обаятельный, щедрый, душевный человек. Память о нем сохранится в наших сердцах.

*В. И. Васильев, Ю. Б. Симченко,
З. П. Соколова*

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ В. Н. ЧЕРНЕЦОВА

Жертвоприношение у вогулов. «Этнограф-исследователь», 1927, № 1.

Букварь на мансийском языке. Л., 1931.

Советский Север (букварь на русском языке для национальных школ Севера). Л., 1932 (в соавторстве с Л. Рипес).

Новый путь. Начальная мансийская книга. Л., 1932.

Как человек научился летать. М.—Л., 1937.

Древняя приморская культура на полуострове Ямал. «Сов. этнография», 1935, № 4—5. Мансийский язык. Очерк фонетики, морфологии и синтаксиса. Сб. «Языки и письменность народов Севера», т. I, Л., 1937.

Вогульские сказки. «Сборник фольклора народа манси (вогулов)». Л., 1935.

Чум. «Сов. этнография», 1936, № 6.

Термины средств передвижения у вогулов. «Сборник памяти В. Богораза». Л., 1937.

Краткий мансийско-русский словарь. Л., 1936 (в соавторстве с И. Я. Чернецовой).

Отчет о работах, произведенных в Березовском районе в 1935 г. «Сов. археология», 1937, т. III.

Отчет об этнографической экспедиции в Остяко-Вогульский национальный округ в 1937 г., «Сов. этнография», 1937, 4.

Фратриальное устройство обских угров. «Сов. этнография», 1939, II.

Очерк этногенеза обских угров. «Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры» (далее КСИИМК), 1940, IX.

Результаты археологической разведки в Омскую область. КСИИМК, 1947, XVII.

О работах Мангазейской экспедиции. КСИИМК, 1947, XXI.

К вопросу о проникновении иранского серебра в Приобье. «Труды Ин-та этнографии АН СССР», 1947, т. I.

К истории родового строя обских угров. «Сов. этнография», 1947, VI—VII.

Опыт типологии западно-сибирских кельтов. КСИИМК, 1947, 16.

Орнамент ленточного типа у обских угров. «Сов. этнография», 1948, № 1.

Зеленая горка близ Салехарда. КСИИМК, 1949, 25.

Adalékok az obi-ugorok nemzetségi szervezetének történetéhez. Néptudományi Intézet, 1949.

Быт хантов и манси по рисункам XIX в., «Сб. МАЭ», X, 1949.

Городище Большой Лог. КСИИМК, 1951, 37 (в соавторстве с В. И. Мошинской).

Древняя история Нижнего Приобья. МИА, 1953, 35.

Бронза Усть-Полуйского времени. Там же.

Усть-Полуйское время в Приобье. Там же.

Городище Андришин городок. КСИИМК, 1953, 51 (в соавторстве с В. И. Мошинской).

В поисках древней родины угорских народов «По следам древних культур», М., 1954 (в соавторстве с В. И. Мошинской).

Нижнее Приобье в I тысячелетии н. э. МИА, 1957, 58.

Представления о душе у обских угров. «Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований». «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. LXI, М., 1959.

Nyugat — szibériai sziklarajzek. «Ethnographia», 1—3 sz. Budapest, 1959.

- К** вопросу о месте и времени формирования уральской общности. «Congressus Internationalis Fenno-Ugristarum. Budapest, 1963.
- Наскальные изображения Урала**, ч. I. «Свод археологических источников» (далее САИ), В4—12, 1964.
- К** вопросу об этническом субстрате в циркумполярной культуре. «Труды VII МКАЭН», 1964.
- Исчезнувшее искусство** (узоры, выдавленные зубами на бересте у манси). «Сов. этнография», 1964, № 3.
- Периодические обряды и церемонии у обских угров, связанные с медведем.** «Congressus Secundus Internationalis Fenno-Ugristarum», pt. 2, Helsinki, 1965.
- К** вопросу о сложении уральского неолита. Сб. «История, археология Средней Азии», 1968.
- Опыт выделения этно-культурных ареалов в Северо-Восточной Европе и Северной Азии.** «Происхождение аборигенов Сибири», Материалы межвузовской научно-методической конференции по проблемам происхождения аборигенов Сибири и их языков. Томск, 1969.
- О** приемах сопоставления наскальных изображений. «Сов. этнография», 1969, № 4.
- Наскальные изображения Урала.** Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, М., 1970.
-